

О НАЗВАНИИ ОДНОЙ БУКВЫ ДРЕВНЕГО СЛАВЯНСКОГО АЛФАВИТА *

названиях букв древнего славянского алфавита, всем нам давно знакомых (аз, буки, веди, глаголь и т. д.), известно из следующих источников:

1. Из четырех абецедариев:

а) Парижского (*Abecedarium bulgaricum*) XI—XII вв.;

б) Стокгольмского (Дивишева) абецедария 1360 г. (возможно, начала XV в.);

в) Турского абецедария начала XV в. (1404 г.);

г) Бандуриева абецедария XIII в. (в двух списках XV в.).

2. Из сочинения Черноризца Храбра «О писменех» X в. (самый ранний список 1348 г.).

3. Из сочинения Константина Костенецкого «Сказание о писменех» XV в. (в списках XVII в.).

4. Из сочинений Максима Грека XVI в.

5. Из грамматического трактата «О восьми частях слова» (древнейший список середины XIV в.).

6. Из многочисленных русских грамматических трудов XVI—XVII вв.

7. Из русских Азбуковников XVII в.

---

* Доклад, прочитанный В. М. Загребиним на II Славистических чтениях памяти проф. П. А. Дмитриева и проф. Г. И. Сафронова 12 сентября 2000 г. Тезисы опублик.: *Загребин В. М.* К семантике наименований некоторых букв древнего славянского алфавита // II Славистические чтения памяти проф. П. А. Дмитриева и проф. Г. И. Сафронова: Материалы междунар. науч. конф. 12—14 сентября 2000 г. СПб., 2001. С. 107—108. Полностью публикуется впервые; название изменено В. М. Загребиним (Сост.).

8. Из древнерусских певческих азбук второй половины XVII—XIX вв.
9. Из древнерусских травников XVII в.
10. Из четых (литературных) текстов XIII—XVIII вв.:
  - а) 16-ти Слов Григория Богослова со славянской вставкой в перевод (список XIV в.);
  - б) Апокрифа «Беседа трех святителей» (списки разных веков, начиная с третьей четверти XIII в. (поп Драголь));
  - в) Хроники Константина Манассии (XIV в.).
11. Из математических сочинений XVI—XVII вв.
12. Из русских кириллических и хорватских глаголических рукописей XIV—XVI вв. различного содержания, в которых слова-литтеронимы сокращены до первой буквы.
13. Из печатной русской грамматики Мелетия Смотрицкого в изданиях: Евье, 1618 г. и Москва, 1648 г.
14. Из маргинальной записи писца Георгия Граматика в Битольской триоди второй половины XII в.

В перечисленных источниках с разной степенью полноты представлены названия букв славянского алфавита (от одного — у Чернорица Храбра, в Хронике Константина Манассии и в математических сочинениях до 35-ти — в Бандуриевом абецедари и в певческой азбуке XIX в.).

Почти все слова-названия являются значимыми и представляют собой части речи (исключая — **ша, ерь, ерь, еры** и, возможно, **шта**):

— имена существительные в именительном падеже — **буки, добро** (возможно, прилагательное или наречие), **земля, люди, покой, слово, укъ, червь, ядь**;

— прилагательные в именительном падеже — **добро** (возможно, существительное или наречие), **твердо** (возможно, наречие) и, возможно, **ферть**;

— местоимения (личные, притяжательные, указательные) в именительном падеже — **азъ, иже, нашъ, онъ**;

— глаголы в повелительном наклонении (кроме **есть, или есте**, которые представлены в настоящем времени изъявительного наклонения) — **веди, глаголи, живете, мыслете, рцы**;

— наречия — **добро** (возможно, существительное или прилагательное), **зело, како** (оно же — союз), **твердо** (возможно, прилагательное);

- предлоги — **оть**;
- союзы — **како** (возможно, наречие), **ци** (он же — частица);
- частицы — **ци** (возможно, союз).

Этимология и семантика почти всех слов (литтеронимов) совершенно прозрачна и ни у кого не вызывает сомнений. Полемика в среде ученых возникает лишь по поводу некоторых деталей, например, в какой форме первоначально было употреблено в азбуке слово **буки**: в именительном падеже или винительном (Т. А. Иванова, Л. В. Савельева) — и т. п.

Затруднения в определении значения вызывали, как правило, два названия: **ферть** и **херь**. В последнее время все исследователи как будто сошлись во мнении, что **ферть** следует возводить к греческому слову *φέρτος* с разными значениями (Д. И. Прозоровский, К. Эрикссон, Л. В. Савельева), а **херь** является сокращенным греческим (восходящим к еврейскому) словом **херувимъ** — греч. *χερουβίμ*, евр. *кѣгуб* (ед. ч.), *кѣгубім* (Э. Георгиев, А. Вайан, М. Фасмер, Т. А. Иванова, Л. В. Савельева).

На критике этой точки зрения по отношению к слову **херь** и на своем объяснении его значения мне и хотелось бы остановиться в своем докладе.

Во-первых, почему сокращено только это слово, а другие литтеронимы, имеющие примерно столько же букв, — нет (например, **глаголи**, **мыслете**)?

Во-вторых, такое сокращение противоречит принципу контрагированного способа, принятого в средневековых рукописях: при средневековой контракции это слово выглядело бы как **хрѣмъ** или **хрѣимъ**, или (при сохранении гласных) с какой-нибудь выносной буквой под покрытием. В виде же **херь** оно скорее похоже на сокращение, осуществленное по нашим современным правилам, а не по средневековым. Да и в рукописных текстах **херувимъ**, по моим наблюдениям, никогда не сокращается. Этого слова нет в списке, составленном Е. Э. Гранстрем,¹ специально занимавшейся данным вопросом

В-третьих, заимствованное из греческого слово **херувимъ** всегда пишется с буквой **е** (**есте**) после **х** (за редким исключением),

¹ Гранстрем Е. Э. Сокращения древнейших славяно-русских рукописей // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 427—434.

а литтероним **херъ** во всех источниках — с **ятем**. И это обстоятельство как раз очень важно.

О том, что в слове **херъ** был именно **ять**, а не **е**, свидетельствуют показания Турского и Стокгольмского аббедариев, написанных хорватами, вероятно, икавцами (магистр Юрий из Брежиц и аббат Дивиш). Они передают это слово, исполненное и в латинской, и в глаголической хорватской графике, как **хирь** (**chige**, **хирь**, **chug**) с привычным для них рефлексом **ятя**. Так же передает это слово и Константин Костенецкий (**хирь**). К этому приближается и *Abecenarium bulgaricum* (**hier**), в котором в слове **хер** корневой гласный **ять** передается через **ie**, а корневое **е** в других словах — через **e** (**zemia**).

В таком случае вызывает удивление то обстоятельство, что заднеязычный согласный **х**, находясь в позиции перед **ѣ**, не подвергается палатализации, смягчению и, соответственно, изменению в другой согласный. В результате второй палатализации мы получили бы здесь «нормальное», не заимствованное из греческого и не сокращенное по современным нам правилам, исконно славянское краткое прилагательное **сѣръ** ‘серый’. Но в таком виде это слово не могло бы быть обозначением буквы для звука [х]. Как и где это могло случиться?

Поиски привели нас к современному и древнему новгородскому диалекту, где, как показали диалектолог С. М. Глускина и московский лингвист А. А. Зализняк, процесса второй палатализации не было. Так, С. М. Глускина еще в 1960-е гг. пришла к этому выводу, отметив корни **кев-**, **кед-**, **кел-**, **кеп-** (**кевь**, **кѣвка** ‘цѣвка’, ‘шпудлька’; **кедѣть** ‘цѣдить’; **кеж** ‘цѣж’, ‘процеженный настой’; **кѣлѣть** ‘дразнить’, **сердѣть**, **кеп** ‘цѣп’; **кѣпы**, **кепы** ‘нитяные петли в ткацком станке’).

А. А. Зализняк приводит много примеров из берестяных грамот и других письменных источников по истории Новгородской земли без эффекта второй палатализации. Например, **кѣлѣ** ‘цѣл’, ‘цѣлый’; топоним **Хѣдово** (с корнем **хѣд** — ‘седой’); корень **гвѣзда** — ‘звезда’ «в древних названиях деревень и в современных говорах». Сюда же можно отнести и слово **весь**, фиксируемое в берестяных грамотах и других письменных источниках до XIV в. как **въхо**, **въхого**, **въху**, **въхѣ**, **въхѣмъ**. Более того, в берестяной грамоте № 130 (80-е гг. XIV в. — 1400-е гг.) было выявлено слово **хѣръ**, означающее серое небеленое сукно, сермягу (с корнем **хѣр-** — ‘серый’); среди названий деревень древней Новгородской земли Зализняк находит **Хѣрово** (с тем же корнем). В разных документах один и тот же топоним пишется то **Хѣрково**, то **Сѣрково**.²

Отсутствие эффекта второй палатализации в Новгородской языковой области может быть подтверждено и неразличением [ц] и [ч] (В. М. Живов). Следует подчеркнуть также, что данная особенность (отсутствие эффекта второй палатализации) отличает древненовгородский диалект не только от всех остальных восточнославянских, но и вообще от всех прочих языков и диалектов славянского мира.

Истолкованный таким образом (как 'серый') литтероним хѣръ можно включить в разряд прилагательных-наименований букв древнего славянского алфавита и тем самым устранить исключение из правила, указанного в работе Т. А. Ивановой.

Наличие в составе азбучного именника этого слова и соотнесенность его только с Новгородской землей позволяют предполагать существование дохристианских буквенных знаков со своими названиями на севере славянской ойкумены. Эти знаки могли иметь и свой (отличный от греческого или латинского) порядок следования, наподобие германского рунического футарка. Но как эти северные языческие наименования букв алфавита попали на юг славянства? Можно предположить, что с активизацией византийско-римской миссионерской деятельности, направленной на христианизацию южных славян, могла появиться необходимость использования этих старых дохристианских языческих названий для письменных знаков нового миссионерского алфавита, в котором буквы выстроены с ориентацией на греческий порядок. При этом могли быть внесены и новые слова-наименования. В этом смысле очень показателен готский алфавит, придуманный в 348 г. епископом Вульфилой. Он составлен частично из знаков, подобных греческим буквам, частично — латинским, а частично — руническим. Порядок следования букв — греческий, а названия букв такие же, как и названия языческих рун.

Наш глаголический алфавит типологически оказывается очень близким к нему. Он, как и готский, составлен в христианскую эпоху, но не имеет в названиях букв ни одного слова, каким-либо образом связанного с понятиями христианской религии.

Некоторые ученые предполагают, что известные нам сейчас названия букв славянского алфавита являются начальными словами не дошедшей до нас азбучной молитвы, составленной св. Константином-Кириллом. Но во всех дошедших до наших дней азбучных молитвах,

²См.: Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 37—39, 500—501.

толковых азбуках, азбучных стихирах и других произведениях акростиховных жанров имеются в достаточном количестве начальные слова, выражающие понятия христианской религии. Причем все эти слова представлены в различных косвенных падежах, наклонениях, лицах и числах (**Бог, Бога, Пилату, Фараона, Ерданские воды, Иудей, Юда** и т. д.). Этого следовало бы ожидать и в предполагаемой не дошедшей до нас азбучной молитве. Однако в названиях славянских букв склоняемые части речи представлены только в именительном падеже, а глаголы — преимущественно в повелительном наклонении.

Я был бы вполне удовлетворен, если бы высказанные мной соображения по поводу семантики наименования буквы **хѣръ** могли стимулировать дальнейшие разыскания следов докирилловской письменности у славян — как южных, так и восточных. Может быть, к решению этой проблемы могло бы приблизить объяснение, например, следующего факта. У древнеанглийского поэта VIII в. Кюневульфа в тексте его четырех поэм слова, обозначающие названия рун, сокращаются до одной первой руны. При этом знаки отмечаются с обеих сторон точками. Точно так же поступают русские писцы XIV—XVI вв. в кириллических текстах, а хорватские — в своих глаголических. Что это? Случайное совпадение? Может быть...